

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

RELATIONSHIP BETWEEN THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE DEFENSE
AND THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROSECUTION

© Харисова Гульназ Флюровна

Gulnaz F. Kharisova

старший преподаватель кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности, Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Senior lecturer, Ufa subsidiary of the North-West Institute of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ kh.gulnaz2011@yandex.ru

В статье рассматривается круг проблем, возникающих в процессе применения Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса профессиональной этики адвоката, анализируется несовершенство правовых норм по привлечению защитника к дисциплинарной ответственности. Также в статье рассматривается алгоритм действий следователя (дознателя) по привлечению к ответственности недобросовестного защитника, предлагаются изменения по усовершенствованию законодательства по рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь (дознатель), защитник (адвокат), дисциплинарная ответственность.

В последнее время в следственной практике широко распространились случаи противодействия защитниками ходу предварительного следствия, проявляющиеся в форме умышленного уклонения от явки для производства следственных действий с подозреваемыми (обвиняемыми), затягивания срока ознакомления с материалами уголовного дела.

Срывы следственных и процессуальных действий, уклонение от них по надуманным причинам, оскорбления и негативные высказывания, затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела – самые распространённые методы противодействия защиты стороне обвинения в осуществлении уголовного преследования.

Такого рода негативная практика быстро распространяется среди адвокатов. Причиной этому являются: неосведомлённость следователей о законных способах воздействия на защитника; отсутствие практики применения

The article examines the number of problems that arise in the application of the Criminal Procedure Code and the Code of Professional Ethics. The imperfection of legal rules to bring disciplinary proceedings against the defender is analyzed. The article discusses the algorithm of the investigator's (inquirer's) activity to prosecute unscrupulous defender, proposes changes to improve legislation on this issue.

Key words: criminal trial, investigator (inquirer), defender (lawyer), disciplinary liability.

дисциплинарных взысканий в отношении адвокатов; отсутствие подготовленных по указанному вопросу правоохранными органами методических рекомендаций с положительным опытом, примерами и образцами документов.

Если с внесением изменений в УПК РФ способ воздействия следователем на защитника и обвиняемого, затягивающих выполнение требований ст. 217 УПК РФ, урегулирован законодателем путём ограничения времени в судебном порядке [1], то методы воздействия на такие незаконные действия адвокатов, как неявка для проведения следственных действий, уклонение от них, неуважительное отношение и оскорбительные высказывания в отношении других участников уголовного процесса, не предусмотрены УПК РФ.

В то же время защитнику предоставлена возможность предъявления претензий к действиям (бездействию) следователя путём направления жалоб прокурору, руководителю

следственного органа, в суд, в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ. Аналогичными полномочиями УПК РФ следователя не наделяет. Меры по переназначению защитника в случае его неявки в течение 5 суток, предусмотренные ч. 3 ст. 50 УПК РФ, направлены лишь на защиту прав подозреваемого (обвиняемого) и для адвокатов никаких последствий не влекут.

Возникает вопрос, как должен действовать следователь, если в действиях адвоката явно усматривается некорректное поведение либо ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей? Куда он может обратиться для решения вопроса о привлечении защитника к дисциплинарной ответственности?

В. Лазарева и *А. Таран* приводят анализ обращений в адвокатскую палату по Самарской области за 2003 год: «В начале 2003 г., когда практика применения Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) ещё только начала формироваться, адвокатская палата принимала к рассмотрению обращения органов предварительного расследования и привлекала адвокатов, нарушивших Кодекс или свои профессиональные обязанности, к дисциплинарной ответственности.

Со второго полугодия 2003 г. практика возбуждения дисциплинарных производств по представлениям следователей, как и других участников уголовного процесса со стороны обвинения, прекратилась.

Причиной явилось то, что в отличие от ранее действовавшего Положения об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г. [2], не определявшего круг лиц, правомочных подать жалобу на адвоката, Кодекс установил ограниченный перечень субъектов, инициатива которых является поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (п. 1 ст. 20). Жалобы и обращения лиц, не указанных в Кодексе, не являются допустимым поводом для начала дисциплинарного производства (п. 4 ст. 20).

Ни следователь, ни прокурор, ни дознаватель не названы в числе лиц, имеющих право обратиться в адвокатскую палату субъекта РФ с заявлениями, представлениями или с каким-либо другим образом оформленной инициативой привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности» [3].

Как отметил вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ *Ю. Г. Сорокин*, в Кодексе профессиональной этики адвоката обращение следователя не предусмотрено в качестве основания для возбуждения дисциплинарного производства вполне сознательно, «поскольку он и адвокат являются равными, профессио-

нальными участниками процесса и должны выступать в равных условиях» [4, с. 2].

В этой связи возникает вопрос, может ли следователь обратиться в территориальный орган адвокатского сообщества, учитывая, что его обращение не будет являться поводом и основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении защитника.

Так, в ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката указан ряд поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката и условия, при которых данные поводы признаются допустимыми. Одним из поводов является представление, внесённое в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры. При этом жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми, если они поданы в письменной форме и в них указаны: наименование адвокатской палаты, в которую подаётся жалоба, вносятся представление, сообщение; наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо сообщение; фамилия, имя, отчество, принадлежность к соответствующему адвокатскому образованию адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства; реквизиты соглашения об оказании юридической помощи (если оно заключалось) и (или) ордера; конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей; обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства; перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов. Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей [5].

В соответствии с пп. 6 п. 3 Положения о Министерстве юстиции РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 одной из основных задач Минюста России является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры [6].

В связи с изложенным, представление Министерства юстиции РФ, в соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, является надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Более того, в соответствии с ч. 6 ст. 17 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокату-

ре» [7] территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае если совет адвокатской палаты в трёхмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката, но только в том случае, если представление за это время не было рассмотрено и советом палаты не принято решение в порядке ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката. По просьбе участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдаётся (направляется) заверенная копия принятого решения.

Наряду с такой мерой ответственности, как лишение статуса адвоката, в соответствии с пп. 1, 2 ч. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката мерами дисциплинарной ответственности могут являться замечание и предупреждение.

Таким образом, при возникновении конфликта следователя с адвокатом в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением последним своих профессиональных обязанностей следователь вправе обратиться в территориальный орган Министерства юстиции РФ с просьбой воспользоваться полномочием, предусмотренным пп. 36 п. 6 гл. 2 Положения о Главном управлении Министерства юстиции по субъектам РФ от 21 мая 2009 г. [8], и внести в адвокатскую палату представление о возбуждении дисциплинарного производства для рассмотрения вопроса о прекращении статуса адвоката в порядке ч. 6 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Сообщение не должно носить голословный характер, к нему необходимо приложить грамотно собранные документы, подтверждающие нарушение положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (п. 1 ч. 1 ст. 7) и Кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 1, 2 ст. 8, ч. 1 и 3 ст. 10, ч. 1 ст. 14), в соответствии с которыми адвокат обязан:

– честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя не запрещёнными законодательством РФ средствами;

– уважать права, честь и достоинство как доверителей, коллег, так и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;

– не выполнять указания, пожелания, просьбы доверителя, направленные на несоблюдение закона или Кодекса;

– не принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения;

– при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

К документальным подтверждениям некачественной и недобросовестной защиты можно отнести:

– протоколы следственных действий, проведённых с участием подозреваемого (обвиняемого), защитника, понятых, свидетелей, потерпевших, экспертов, других обвиняемых и их защитников с указанием фактов давления, оскорблений, негативных высказываний, допущенных адвокатом; отдельно представленные в орган предварительного следствия заявления или обращения по данному факту;

– уведомления, письма, телеграммы о приглашении защитника для проведения следственных действий, справки и рапорта следователя о неявке без уважительной причин в назначенное время. Целесообразно вручать уведомления о явке под роспись, а телеграммы направлять с уведомлением о вручении;

– постановление следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия, постановление суда о продлении срока содержания под стражей обвиняемого или обвиняемых по одному уголовному делу, с указанием наряду с другими основаниями продления – несвоевременную явку или полное уклонение защитника от участия в следственных действиях;

– постановление суда об установлении обвиняемому и его защитнику срока для ознакомления с материалами уголовного дела, которое выносится судом на основании представленных материалов. Данный документ, прежде всего, – установленный судом факт умышленных действий адвоката по затягиванию выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

Помимо этого, в тексте сообщения в территориальный орган юстиции целесообразно указать на то, что непринятие должных мер реагирования на допущенные нарушения могут послужить поводом для последующих нарушений законодательства другими адвокатами.

Таким образом, приведённый обзор нормативной правовой базы позволяет сделать вывод о наличии мер и механизмов преодоления

препятствий, создаваемых защитником в ходе предварительного следствия. Вместе с тем, следует отметить, что фактически они не действенны и на практике не применяются: в одном случае из-за дефицита времени следователей (дознавателей) для решения подобного вопроса и длительности рассмотрения обращений органами юстиции, в другом – из-за отсутствия практики реального привлечения к ответственности адвокатов. Решающую роль в данном случае сыграло бы внесение изменений в Федеральный закон

РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», где органы предварительного расследования, наряду с территориальными органами юстиции, при наличии сведений об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, напрямую могли бы направлять в адвокатскую палату представления о прекращении статуса адвоката.

Материалы поступили в редакцию 18.11.2014 г.

Библиографический список (References)

1. О внесении изменений в ст. 215 и 217 УПК РФ : федеральный закон РФ № 65-ФЗ : (принят 28.04.2009) // Российская газета. 2009. 5 мая. № 78.
2. Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР : закон РСФСР от 20.11.1980 г. (утратил силу: ст. 45 № 63-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.
3. **Лазарева В.** Конфликты между профессиональными участниками уголовного судопроизводства: проблемы разрешения / В. Лазарева, А. Таран // Уголовное право. 2006. № 1. ISSN 2071-5870.
4. **Сорокин Ю. Г.** Адвокаты заживут по-новому. Интервью вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ // Юрист. 2005. № 5 (359). ISSN 1812-3929.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 г. (ред. от 05.04.2007) // Российская газета. 2005. 5 окт. № 222.
6. Об утверждении положения о Министерстве юстиции РФ : указ Президента РФ № 1313 : (издан 13.10.2004) : (ред. от 12.07.2011) // Российская газета. 2004. 19 апр. № 230.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон № 63-ФЗ : (принят 31.05.2002) : (ред. от 21.11.2011) // Российская газета. 2002. 5 июня. № 100.
8. Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации : приказ Минюста РФ № 146 : (издан 21.05.2009) : (ред. от 30.08.2012) // Российская газета. 2009. 27 мая. № 94.
1. Amendments to Art. 215 and 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the Federal Law № 65-FZ (adopted 28.04.2009). *Rossijskaja gazeta*. 2009. May 5. No 78.
2. Approval of the Regulations on the Bar of the RSFSR: the law of the RSFSR of 20.11.1980 (repealed: Art. 45 № 63-FZ). *Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR*. 1980. No 48. Art. 1596.
3. **Lazareva V., Taran A.** Conflicts between professional participants of criminal proceedings: the problem resolution. *Ugolovnoe pravo*. 2006. No 1. ISSN 2071-5870.
4. **Sorokin Yu. G.** Lawyers heal in new ways. Interview with the vice-president of the Federal Chamber of Lawyers of Russia. *Jurist*. 2005. No 5 (359). ISSN 1812-3929.
5. Code of Ethics lawyer of 31.01.2003 (ed. By 05.04.2007). *Rossijskaja gazeta*. 2005. October 5 No 222.
6. On Approval of the Ministry of Justice: Presidential Decree number 1313 (published 13.10.2004, ed. by 12.07.2011). *Rossijskaja gazeta*. 2004. April 19. No 230.
7. Advocacy in the Russian Federation: Federal Law № 63-FZ (adopted 31.05.2002, ed. by 21.11.2011). *Rossijskaja gazeta*. 2002. June 5. No 100.
8. On approval of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the subject (subjects) of the Russian Federation and the list of the principal departments of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the subjects of the Russian Federation: the order of the Ministry of Justice number 146 (published 21.05.2009, ed. by 30.08.2012). *Rossijskaja gazeta*. 2009. May 27. No 94.